

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Аграрный вопрос и вся совокупность связанных с ним проблем всегда вызывала в нашей стране исключительный интерес к себе как со стороны властей, так и со стороны всех слоев общества. Почти всю свою многовековую историю Россия была страной преимущественно крестьянской, сельское население в ней преобладало до начала 1960-х гг. Абсолютное большинство роковых для России исторических событий в качестве важнейшей своей первопричины имели противоречия в аграрной сфере. До сих пор аграрный вопрос не разрешен в полной мере. Великая Отечественная война создала огромные трудности для сельского хозяйства страны, резко ухудшилось материальное положение тружеников. Господствовавшая же в нашей стране в течение семи десятилетий идеология всячески поддерживала ею же самой созданный миф о грандиозном подъеме материального благосостояния советского народа, в том числе и колхозников. Поэтому этот вопрос нуждается в новом осмыслении. В трудные военные годы главной задачей для сельского хозяйства стала мобилизация внутренних ресурсов колхозов, перестройка их работы на военный лад. Однако в отличие от промышленности сельскому хозяйству не надо было переходить на выпуск другой продукции. Смысл перестройки заключался в максимальном выпуске прежней продукции в новых условиях. Эти проблемы широко рассмотрены в отечественной историографии.

Анализ научной исторической литературы общесоюзного плана, в монографиях и статьях по отдельным регионам, посвященных колхозному крестьянству военных лет, обстоятельно и подробно дан в монографическом исследовании В.Т. Анискова. В работе применяется хронологически-проблемный метод изложения материала в сочетании с критическим научным анализом исторических работ. В.Т. Анисков развитие историографии истории сельского хозяйства и колхозного крестьянства периода войны делит на три этапа: первый — литература военных лет, второй — первого после военного десятилетия, третий — второй половины 50-х — 70-е гг. XX в.

Уже в военные годы выходят работы, как правило, «призывного» характера трудящихся масс за повышение эффективности труда. В специализированных периодических изданиях долгое время находились в научном обороте статьи В. Венжера и Г. Лозы. Статья В. Венжера ценна тем, что дает объективный анализ деятельности МТС, исходные данные и характеристики основных этапов в их работе, в развитии технической базы, в подготовке кадров. Опубликованная статья Г. Лозы представляет собой обследование 23 колхозов разных зон СССР по итогам хозяйственной деятельности на протяжении 6–10 лет, включая все годы войны. Характеристики даны в следующей последовательности: опыт планирования, формы оплаты трудодней (натуральные и денежные), материального и морального поощрения, расстановки рабочей силы в колхозах, бригадах и звеньях, стиль в работе, взаимоотношения с людьми.

В конце 1941 — в начале 1942 гг. появились и первые брошюры по аграрно-крестьянской тематике: К.Е. Ворошилова, И. Турова, П. Хромова, С. Чернобородцева. В этих и других публикациях со знанием дела рассказывалось о передовом опыте, лучших хозяйствах отличившихся колхозников и механизаторов. Они давали конкретное представление о том, как на местах изыскивались и использовались дополнительные резервы, поднималась политическая и трудовая активность сельских тружеников.

Значительную группу работ составляли публикации, раскрывавшие силы и жизненность колхозного строя, его значение в укреплении военно-экономического могущества. Ряд таких работ принадлежит Н.И. Анисимову. Автор подробно рассказывает о том, как трудятся на колхозных полях женщины и подростки, вставшие на место ушедших на фронт мужчин. В работе очерчивались основные задачи осенней страды, говорилось о необходимости повышения бдительности и охраны колхозного имущества. В работах не давалось обобщающих, тем более динамических сведений о состоянии колхозного производства, размеров государственных заготовок, урожайности, валовых сборов, численности скота и т.п. В подтверждение не приводилось никаких обобщающих и сравнимых данных. Из работ экономистов выделялась брошюра Б. Сухаревского. В ней имелось несколько ценных по тому времени замечаний об особенностях советской воен-

ной экономики, путей ее развития и значения гражданского производства, в том числе сельскохозяйственного, в наращивании специфически военных отраслей.

Большую группу работ составляли сводные региональные издания, касавшиеся различных сторон жизни нашей деревни. Нескольким работам выпало по материалам региональных совещаний передовиков сельского хозяйства. Среди них очерк А. Козлова, брошюра Р. Забелиной и П. Шелеста. Они основаны на достоверном материале, приводят хозяйственные сравнимые показатели, рельефно раскрывают характер перестройки, пути и средства мобилизации внутренних резервов. Их достоинство — широкий показ людей в делах, заботах, в борьбе за победу.

Разумеется, не все работы отвечали высоким требованиям. В них, как правило, отсутствовал научный аппарат в современном понимании, узкой и односторонней оставалась документальная база. В силу незавершенности описываемых событий и явлений, а также из соображений секретности в них мало публиковалось обобщающих сведений, тем более в абсолютном выражении. Но многие из них и поныне сохранили познавательное значение.

В послевоенные годы в историографии утвердились не верные концепции, относящиеся к аграрному вопросу: о том, что 1943 г. являлся переломным в сторону улучшения, что расширение сельскохозяйственных площадей в тылу страны укрепляли сельское хозяйство. Вопросы материально-бытового положения казались историкам слишком трудными для изучения. Можно выделить следующие центральные темы, которые изучали историки послевоенных лет: развитие сельского хозяйства и трудовая деятельность крестьянства (общие работы, исследования о материально-технической базе сельского хозяйства о труде и кадрах, об эвакуации); движение помощи фронту; восстановление сельского хозяйства; массово-политическая работа в деревне в период войны.

Типичным для того временем принципиальная оценка развития сельского хозяйства наиболее полно развернута в книге Н.А. Вознесенского. Будучи первой сводной работой, систематизирующий материал о военной экономике, она вводила в научный оборот ряд важных сведений о развитии народного хозяйства и оказывала влияние на историко-экономическую литературу о сельском хозяйстве периода войны. В книге Н.А. Вознесенского нет данных об урожаях и урожайности, по которым можно судить о производительности колхозного труда.

Порожденная культа личности интерпретация развития сельского хозяйства не могла не сузить возможность объективного анализа фактов. В основе неправильного толкования истории сельского хозяйства в период войны лежит принципиальное положение о том, что и в военное время “законы расширенного воспроизводства продолжали действовать в полной мере”. Но на этом основании было бы не верным зачеркнуть всю литературу первых после военных лет. Наиболее ценные работы экономистов Е.С. Карнауховой и А.П. Теряевой. В книге Е.С. Карнауховой исследованы структурные изменения, в сельскохозяйственном производстве произошедшие в предвоенные и военные годы, выяснены пути решения продовольственной проблемы в условиях войны, изучена динамика животноводства и его кормовой базы. Карнаухова одна из первых применила дифференцированный подход к вопросу о размерах посевов по различным зонам страны и периодам войны. Книга А.П. Теряевой содержит много сведений о росте трудовой активности колхозников, формах и методах замещения труда мужчин, ушедших на фронт, решение проблемы кадров и изменениях условий труда и быта в колхозах.

По ряду вопросов о сельском хозяйстве в военное время имел место определенный застой. Практически во всех работах выводы подтверждались выводами И.В. Сталина. Условий для научного анализа не было, узкая источниковая база не позволяла исследовать развитие сельского хозяйства. Сделанные выводы распространялись на другие районы страны безосновательно. Все это затрудняло подготовку обобщающих исследований.

В условиях идеологического потепления после XX съезда выходят работы Ю.В. Арутюняна, М.А. Вылцана, В.Б. Островского и многих других, издаются сборники по проблемам истории советской деревни. Историки уже не ограничиваются критикой ошибочной прежней концепции развития сельского хозяйства военного времени, но и начинают заниматься конкретным и серьезным его изучением. В отличие от ранее вышедшей литературы, здесь показано, как исключительно тяжело отразилась война на сельском хозяйстве, как ухудшилась материально-техническое снабжение колхозов и совхозов, сократились трудовые ресурсы деревни, ослабла ее экономика. Указывается, что, хотя колхозники работали напряженнее, чем до войны, они все же не смогли возместить своим трудом нехватку тракторов. В годы войны ухудшился

уход за посевами, снизилась урожайность, уменьшились валовые сборы сельскохозяйственных культур. Велико значение монографии общесоюзного плана Ю.В. Арутюняна. Впервые проводились основные показатели состояния колхозов и МТС за все годы войны, а также данные о заготовках важнейших сельскохозяйственных продуктов. Появилась возможность не только на общих, но и на региональных показателях проследить разрушительное воздействие войны на сельское хозяйство, полнее уяснить значение действительно героического труда крестьянства и исключительно жизнеспособность колхозного строя.

В 1960–1970-е гг. проблематика материального благосостояния населения становится предметом внимания уже практически всех общественных дисциплин, но, прежде всего, таких, как экономика и социология. Давая оценку работам указанного периода можно отметить, что это были первые серьезные исследования по аграрной тематике в нашей стране. Эти работы содержали уже большой фактический материал, показывали, в отличие от многих своих предшественников огромные трудности сельского хозяйства, в том числе и материального положения крестьянства.

Количество работ уральских авторов по указанной тематике в 1960–1970-е гг. также возросло, хотя во многом это были по-прежнему работы, выдержанные в духе историко-партийного плана, в эти годы появляются первые работы по интересующей проблематике. Среди работ, посвященных партийному руководству сельским хозяйством Урала, можно отметить исследования А.Г. Наумовой. На материалах трех уральских областей — Пермской, Свердловской, Челябинской стремясь объективно, на широкой основе источников рассмотреть как общие вопросы сельскохозяйственного производства, так и некоторые стороны классовых отношений. На уральских материалах написана статья Е.Е. Парубы о шефской помощи рабочего класса крестьянству.

В 1980-е гг. особенностью аграрной темы исследований становится повышенный интерес к вопросам материальной обеспеченности сельского населения, в том числе и на Урале. В это десятилетие происходит своеобразный прорыв в данной тематике. Это связано, прежде всего, с развитием процессов демократизации в стране и с произошедшими в середине десятилетия революционными изменениями во всех сферах жизни общества. На Урале в эти годы наряду с работами историко-партийного направления публикуются исследования, посвященные уровню доходов уральских колхозников, проблемам развития личных подсобных хозяйств населения региона, в том числе колхозников. Ряд авторов публикуют исследования по материальному благосостоянию колхозников Урала в различные периоды его истории. Это работы таких исследователей, как М.Н. Денисевича, М.А. Ивановой, Г.Е. Корнилова, В.П. Мотревича, Р.П. Толмачевой.

Главную роль в удовлетворении потребностей трудящихся в продовольствии, народного хозяйства в сельскохозяйственном сырье принадлежит общественному производству. Важным источником пополнения производственных ресурсов продолжает оставаться продукция личных подсобных хозяйств (ЛПХ) колхозников, рабочих и служащих, особенно в годы войны. Ранее проблемы ЛПХ были закрытой темой и практически не подлежали исследованию. Труд в ЛПХ оценивался как труд личный, лишенный, какого бы то ни было общественного характера, а его существование объяснялось не объективной необходимостью, а субъективными фактами, “данью прошлому”. В 50-е — первой половине 80-х гг. в теории и на практике колхозы, совхозы и личные хозяйства продолжали рассматриваться не в органическом единстве, а противопоставлялись друг другу как виды хозяйственной деятельности.

На Урале наиболее интенсивно исследовались экономические проблемы ЛПХ в работах С.А. Бугаева, В.Ф. Локотченко, В.А. Максимова, В.М. Пастушенко, К.И. Тюрева, В.Д. Шульца. В 80-е гг. усилился интерес историков к проблемам развития сельского хозяйства региона, состоянию его материально-технической базы, уровню жизни сельчан. В эти годы историография проблем ЛПХ обогатилась первыми историческими исследованиями. Отдельные стороны развития ЛПХ в 30–40-е гг. рассмотрены в статьях М.Н. Денисевича, М.А. Ивановой, Г.Е. Корнилова Р.П. Толмачевой. Среди работ выделяются статьи В.П. Мотревича, в которых анализируется развитие ЛПХ в период войны и в 50-е гг.

История личных хозяйств всех категорий населения свидетельствует, между тем, что труд в них был общественно необходимым и полезным. Личные хозяйства не только влияли на создание совокупного дохода каждой семьи, но и участвовали в формировании национального дохода страны, непосредственным образом влияли на воспроизводство и закрепление трудовых ресурсов на селе. В своих работах авторы привлекают не только партийные документы, но и го-

довые отчеты колхозов, совхозов МТС, органов планирования, финансирования и управления сельским хозяйством, здравоохранением, народным образованием и пр.

Наряду с несомненным оживлением в исследовании уральской деревни военной поры отчетливо выделяются и слабые стороны в ее разработке. К ним относятся исследование трудового подвига крестьянства Урала, истоки его стойкости и патриотизма, жизнеспособности колхозного строя остаются актуальными. В уральской деревне слабо изучены взаимоотношения колхозов и государства в условиях жесткого администрирования, связи колхозов и колхозов с рынком, роль личного хозяйства сельских жителей, влияния морально-политических и репрессивно-правовых мер на производственную деятельность в годы войны.

В 1970–1980-е гг. на Урале сложилась самостоятельная и перспективная школа ученых — аграрников, исследующая широкий спектр историко-экономических проблем села. Анализ уральской историографии проблемы материального обеспечения сельских жителей показывает, что среди исследуемых в рамках данной школы вопросов в первую очередь необходимо отметить такие, как развитие колхозного и совхозного производства, материально-технической базы советской деревни, материально-бытовой уровень жизни сельского населения, продуктивность личных подсобных хозяйств.

Начало 1990-х гг. знаменует собой новый этап развития исследований материального положения, в том числе крестьянства. Главное, что выделяет работы этого десятилетия — отсутствие политической конъюнктуры и стремление с минимальной степенью объективности дать оценку описываемым событиям. Сегодня интерес к аграрной проблематике снизился, так как произошла смена общественных интересов.

*Ю.Ю. Пажит
(Екатеринбург)*

ИВДЕЛЬЛАГ И СЕВУРАЛЛАГ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА НКВД СССР НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-е гг.

С конца 1930-х гг. ГУЛАГ становится крупнейшим производственным главком страны. Принудительный труд заключенных, спецпереселенцев, трудармейцев, а в годы Великой Отечественной войны и депортированных народов широко использовался практически всеми отраслями промышленности. При административно-командной системе экономики он органично вписывался в систему народного хозяйства. Несмотря на большое число лагерей, созданных в 1920–1930-е на Урале, на территории современной Свердловской области первые лагерные системы начинают формироваться в 1937–1938 гг. Это Ивдельлаг и Севураллаг.

По приказу НКВД от 16 августа 1937 г. было положено начало созданию Ивдельлага, который расположился на территории Ивдельского района. Среднесписочный состав лагеря на 1 января 1938 г. составлял 13 500 чел, а на 1 февраля 1939 г. его численность возросла до 20 939 чел.

Несколько позже, 5 февраля 1938 г., начал создаваться Севураллаг, который был образован на месте не справившегося с планом треста "Севураллес". Все материальные ценности последнего были переданы вновь образовавшемуся лагерю, управление которым размещалось поочередно в г. Туринске, г. Ирбите и в п. Сосьва.

Севураллаг располагился на территории двенадцати районов: Гаринского, Таборинского, Верхне-Тавдинского, Туринского, Верхотурского, Исовского, Серовского, Слободо-Туринского, Нижне-Саддинского, Нижне-Тавдинского, Ново-Лялинского и Ивдельского. Общая площадь, занимаемая лагерем, составляла 110,1 тыс. кв. км., или 49,3% от общей площади данных районов.

Оба лагеря были ориентированы на лесозаготовку, отрасль, которая на протяжении многих лет считалась наиболее гулаговской. Так, осенью 1937 г. в ведение Ивдельлага был передан лесной массив площадью 1 301 000 га. По данным генсхемы производственная база лагеря была огромна — 100 097 000 куб. м. леса². Помимо лесозаготовок, лесовозки и сплава, лагерь занимался лесо- и шпалопилением. Так, например, заготовка леса в 1940 г. составила 2500000 ф.м., вывозка — 1 500 000, сплав — 849 000, лесопиление — 137 000, шпалопиление — 600 000 штук. Лагерем была построена желдорветка Сама–Ивдель–Першино, гидролизный завод в Лобве. В конце 1940 г. Ивдельлаг начал строительство Богословского алюминиевого завода.

Как и Ивдельлаг, Севураллаг являлся лесным лагерем ГУЛАГа. Площадь лесов, переданных Севураллагу, составляла свыше пяти миллионов гектаров. Производственная деятельность